

*Семенов Баир Станиславович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и
международного права, Бурятский государственный
университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
Далаева Диана Баторовна,
студент 2-го курса магистратуры Института права и экономики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

***Аннотация:** В статье проводится сравнительно-правовой анализ правового положения иностранных граждан в Российской Федерации (РФ) и Китайской Народной Республике (КНР). Исследование охватывает ключевые аспекты регулирования: законодательную базу, категоризацию иностранцев, их права и обязанности, а также особенности миграционного контроля. На основе анализа выявлены принципиальные различия в подходах двух государств: РФ демонстрирует более гибкую модель, ориентированную на интеграцию, особенно с гражданами стран СНГ и ЕАЭС, в то время как политика КНР характеризуется жесткой селективностью и приоритетом государственной безопасности. В заключении представлены выводы и рекомендации по возможному заимствованию позитивного опыта обеими странами.*

***Ключевые слова:** правовое положение иностранцев, миграционное право, сравнительное правоведение, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, миграционный контроль, вид на жительство, визовый режим.*

Abstract: *The article provides a comparative legal analysis of the legal status of foreign citizens in the Russian Federation (RF) and the People's Republic of China (PRC). The study covers key aspects of regulation: the legislative framework, categorization of foreigners, their rights and obligations, as well as the specifics of migration control. Based on the analysis, the study identifies fundamental differences in the approaches of the two countries: the Russian Federation demonstrates a more flexible model focused on integration, especially with citizens of the CIS and EAEU countries, while the Chinese policy is characterized by strict selectivity and a priority for national security. The study concludes with conclusions and recommendations for possible positive lessons to be learned by both countries.*

Keywords: *legal status of foreigners, migration law, comparative law, Russian Federation, People's Republic of China, migration control, residence permit, visa regime.*

В условиях глобализации миграционные процессы приобретают особую значимость, что требует четкого и эффективного правового регулирования статуса иностранных граждан. РФ и КНР, как крупные государства с активными миграционными потоками и значительным геополитическим влиянием. Несмотря на общую цель — регулирование миграции в интересах национальной безопасности и экономического развития, — правовые системы двух стран демонстрируют различные практические подходы. В данной статье рассматривается системное сравнение правовых моделей РФ и КНР в сфере регулирования положения иностранцев, выявление их специфики, преимуществ и недостатков, а также формулирование тенденций развития.

Правовое регулирование в обеих странах имеет конституционную основу, однако степень детализации и направленность нормативных актов различаются.

В Российской Федерации сформирована разветвленная и многоуровневая система законодательства. Ее основу составляют:

1. Конституция РФ (ст. 62, 63), закрепляющая национальный режим для иностранцев и право на политическое убежище[1].

2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[2], который является ключевым актом, определяющим категории иностранцев и их правовой статус.

3. Специализированные законы: № 114-ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ»[3], № 109-ФЗ «О миграционном учете»[4]. Российское законодательство сочетает либеральные начала (например, в области гражданских прав) с жесткими мерами контроля, такими как квотирование и миграционный учет. В последние годы отмечается тенденция к цифровизации и проведению селективной политики, направленной на привлечение высококвалифицированных специалистов.

В Китайской Народной Республике регулирование базируется на более общих и строгих нормах:

Конституция КНР (ст. 32) устанавливает общий принцип охраны прав иностранцев при условии соблюдения ими китайских законов.

Основным нормативным актом является Закон «О порядке въезда и выезда иностранцев» (1985 г. с последующими изменениями), который детально регламентирует визовые режимы процедуры. Китайский подход изначально ориентирован на безопасность и селективный отбор мигрантов, полезных для экономики, с минимальными возможностями для их дальнейшей интеграции.

Классификация иностранцев является краеугольным камнем миграционной политики, и здесь проявляются существенные различия двух моделей.

Российская Федерация (на основании ФЗ №115-ФЗ) классифицирует иностранцев прежде всего по степени их интеграции и длительности пребывания:

1. Временно пребывающие (на основании визы или в безвизовом порядке)..

2. Временно проживающие (имеющие разрешение на временное проживание — РВП).

3. Постоянно проживающие (имеющие вид на жительство — ВНЖ). Данная система является гибкой и предполагает поэтапную легализацию (РВП → ВНЖ → гражданство). Существуют значительные упрощения для граждан стран СНГ и ЕАЭС (безвизовый режим, патентная система трудоустройства).

Китайская Народная Республика использует жесткую классификацию по цели пребывания, что закрепляется типом выданной визы (Z — работа, X — учеба, L — туризм и т.д.). Смена статуса внутри страны крайне затруднена. Отдельно выделяются:

1. Временно пребывающие (краткосрочные визы).

2. Долгосрочно проживающие.

3. Постоянные резиденты (обладатели «зеленой карты»), получение которой сопряжено с исключительными сложностями (около 1500 выдач в год).

Миграционный контроль выступает ключевым инструментом реализации государственной политики.

Концептуальные основы:

1. В РФ делается акцент на поиске баланса между открытостью (для трудовых мигрантов из СНГ) и безопасностью.

2. В КНР доминирует концепция жесткого фильтра, где приоритет отдается высококвалифицированным специалистам (категория виз R) и инвесторам.

3. РФ: Гибкая система легализации, биометризация на границах, квотирование трудоустройства, развитая цифровизация услуг (Единая система МВД).

4. КНР: Всеобщая 24-часовая регистрация по месту пребывания, применение элементов системы социального рейтинга для иностранцев, превентивный анализ данных с использованием искусственного интеллекта.

Санкции: В обеих странах за нарушения миграционного законодательства предусмотрены строгие наказания (штрафы, запреты на въезд). В КНР санкции часто носят более суровый характер, включая уголовную ответственность и пожизненные запреты на въезд.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сделать следующие выводы. Законодательные базы РФ и КНР отражают разные подходы к миграционной политике. Российская система более детализирована и либеральна в вопросах гражданских прав, но сочетает это с жестким административным контролем. Китайская система основана на строгих, общих нормах, где доминирует принцип безопасности и селективности. Философия регулирования кардинально различается. Модель РФ можно охарактеризовать как интеграционно-адаптивную, ориентированную на постепенную легализацию и, в перспективе, натурализацию мигрантов, особенно из близкородственных государств. Модель КНР является селективно-изоляционной, где иностранец воспринимается как временный ресурс, чье пребывание жёстко ограничено конкретной целью, а интеграция в общество не предполагается. Инструменты контроля в обеих странах активно цифровизируются, но с разными целями. В РФ цифровизация нацелена на упрощение легализации и предоставление государственных услуг, в КНР — на тотальный мониторинг, прогнозирование рисков и превентивное ограничение прав. Перспективы развития связаны с взаимным учетом позитивного опыта. Российской Федерации для повышения эффективности контроля мог бы быть полезен китайский опыт в области превентивного анализа больших данных и управления миграционными потоками. В свою очередь, Китайской Народной Республике для привлечения более широкого круга трудовых ресурсов целесообразно рассмотреть элементы гибкости

российской системы, особенно в вопросах смены правового статуса и долгосрочной интеграции востребованных специалистов.

Таким образом, несмотря на общность глобальных вызовов, РФ и КНР демонстрируют уникальные национальные модели регулирования правового положения иностранных граждан, сформированные под влиянием исторических, географических и социально-экономических факторов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2002, № 30, Ст. 3032.
3. Федеральный закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Российская газета, 1996, 22 авг.
4. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. N 109-ФЗ "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, от 24 июля 2006 г. N 30 ст. 3285.
5. Конституция Китайской Народной Республики (принята 4 декабря 1982 г., ред. от 2018 г.)
6. Закон Китайской Народной Республики «О порядке въезда и выезда иностранцев» (1985, с изм.).
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф>
8. National Immigration Administration of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.nia.gov.cn>

